

Сам генерал-майор Виктор Амадей Шаумбургский в день сражения за Очаков находился при 2-й штурмовой колонне. Его успешные атакующие действия во многом решили успех предстоящего дела. Этой колонне предстояло проронуть во вражеский ретраншемент И своими активными действиями отвлечь внимание турок от продвижения вдоль морского берега валеской колонны. Однако в полной мере такой замысел командования Екатеринославской армии не удался. Все дело было в том, что вопреки все себе уже в самом начале приступа очень осмотрительно и дилетантно. Султанские военачальники старались уловить направление движения идущих на штурм русских колонн, чтобы удачно (Противодействовать им. I Турки, державшие оборону в ретраншементе близ берега Черного моря, уже с началом штурма поняла, какую опасность несет с собой продвижение к Очаковскому замку колонны генерал-майора Палена. В случае беспрепятственного атакующего движения она оккупировала у них в близком тылу. В таком случае бороться с ней османскому гарнизону пришлось бы с большими трудностями.

„Большая толпа султанских воинов, среди которых особенно много оказалось янычар, решительно вышла из ретраншемента и двинулась наперекрест наступающей вдоль берега моря колонне противника. Такой ситуацией немедленно воспользовался принц Шаумбургский. Предводимая лично им 2-я штурмовая колонна

477

А.В. ШИШОВ

энергично атаковала неприятельский ретраншемент, из которого к берегу моря вышла немалая часть его защитников.

Успех стремительной атаки полевого очаковского укрепления оказался полным. После короткого во времени, но жестокого пушечного боя атакующие заняли весь ретраншемент, но понесли при этом большие потери в людях. В это время на морском берегу колонна генерал-майора Палена еще продолжала вести ближний бой.

Не теряя времени даром, штурмовая колонна принца Шаумбургского двинулась к Стамбульским воротам Очаковской крепости, хорошо укрепленным и защищаемым янычарской пехотой. Султанская гвардия билась насмерть, уже зная, что им не отстоять город-крепость — настолько скоротечен оказался генеральный штурм Очакова, который стойко держался все время длительной осады

Схватка у Стамбульских ворот оказалась едва ли не самой яростной в ходе победного штурма Очаковской крепости. Турки защищались отчаянно, с учетом обреченных, не сдаваясь и отказываясь от пощады. Однако это не смогло остановить атакующий порыв бойцов 2-й штурмовой колонны. Они ворвались в саму крепость по трупам своих и врагов, навалившись крепостной ров во всю его трехсаженную глубину.

В ходе всего кровопролитного приступа генерал-майор принц Виктор Амадей Андалы-Бернбург Шаумбургский находился в рядах атакующих. Он отдавал приказания, направлял движение колонны, личной храбростью воодушевлял солдат и офицеров. Это был самый победный день в его генеральском послужном списке. Не случайно генерал-фельдмаршал Г.А. Потемкин-Таврический оказался среди тех, кто первым поздравил принца с общей победой русского оружия.

Штурм османской крепости Очаков 6 декабря 1788 года вошел в историю в славу победной строкой в славную летопись русской армии. Вест о взятии турецкой твердыни на северных берегах Черного моря, в Тавриде, вызвала ликование в российской столице. Императрица Екатерина II была щедра на самые высокие награды.

Орден Святого Георгия высшей, 1-й степени получил главнокомандующий Екатеринославской армии генерал-фельдмаршал светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический. Орденские кресты и заводы 2-й степени получили сразу пять военачальников. Это были генералы принц К.-Г. Нассау-Зиген, В.В. Долгоруков, Я.И. Меллер, А.И. Самойлов и принц Виктор Амадей Андалы*
478

ЗНАМЕНИТЫЕ ИНОСТРАНЦЫ НА СЛУЖБЕ РОССИИ *

Бернбург. Последний к тому времени имел уже чин генерал-поручика. Он с полным на то правом стал подлинным героем оч-ИНОВСКОГО штурма.

1/2. Высочайший указ о награждении его Военным императорским орденом Святого великомученика и Победоносца Георгия 2-й степени Государыня подписала 16 декабря 1788 года. В нем говорилось:

«В воздаяние усердия к службе и отчаянного мужества, с которым он, предводительствуя войсками ему колонной для атаки города и крепости Очакова, был из первых при взятии оного приступом от войск Российских подвизавшихся». Участие в победном штурме Очаковской крепости сделало иностранного принца на русской службе одним из военачальников Екатеринославской армии до самого победного окончания той русско-турецкой войны. В 1789 году генерал-поручик В.А. Андалы-Бернбург Шаумбургский уже командует полковым армейским авангардом, который по приказанию главнокомандующего Потемкина-Таврического начал быстрое продвижение на запад, к берегам реки Днепр.

Авангардный отряд стремительно и полностью неожиданным для неприятеля ударом занимает местечко Каушаны. Стоявший там значительный по численности турецкий отряд, не выживая в сражении с русскими, поспешно отступил, оставив на месте так и не разгромившейся батальон более 700 убитых. Османы бежали с днепровских берегов столь быстро, что об их преследовании не возникло и речи.

Потери победителей оказались несравненно малы. Их трофеями в деле при Каушанах стали весь походный лагерь стоявшего в местечке султанских войск, их обоз с провизантом и три полковых орудия с нерасстрелянными боевыми припасами.

Успешное занятие Каушан стало прологом крупной операции Екатеринославской армии против сильной турецкой крепости Бен-дери, удобно расположенной на берегах Днепра. В ее кровопролитном штурме генерал-поручик принц Андалы-Бернбург Шаумбургский принял самое непосредственное и «доблестное участие». Светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический отказался от подчиненном ему военачальнике с титулом принца самым «высоким слогом».

* Русско-турецкая война 1787—1791 годов дала екатерининскому «знатному иностранцу» еще две высокие боевые награды Рос-

479

А.В. ШИШОВ

савской империи. За дело при Каушанах — орден Святого Александра Невского. За участие во взятии Бендерской крепости — самую высокую орденскую награду, Святого апостола Андрея Первозванного.

Но ради справедливости надо сказать, что столь высокое награждение принца Шаумбургского объяснялось в немалой степени его знатым происхождением. Русские генералы за подобные дела такие ордена получали далеко не всегда.

Варна, Очаков, Каушаны, Бендеры стали теми вехами генеральского становления принца Шаумбургского на русской службе. Она принесла ему признание как умелого и уже хорошо повевавшего военачальника. В столице, при Императорском дворе о нем теперь отзывались весьма лестно и кое-кто начинал пророчить «знатному иностранцу» блестящее будущее на разном поприще.

Но здесь следует заметить следующее. У самодержавной Государыни Екатерины II Великой по-настоящему блестящих подвигами и военачальником с самого начала ее царствования было немало. Она умела их находить среди многочисленного генералитета русской армии. Находить, пестовать и готовить к будущим победам в новых войнах Российской империи.

В ОКРУЖЕНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

Боевая репутация генерал-поручика принца Виктора Амадея Андалы-Бернбурга Шаумбургского в окружении Императрицы Екатерины II оказалась действительно велика. Им даже предполагалось заменить главнокомандующего действующей армией графа В.П. Мусина-Пушкина и только что начавшей русско-шведской войне 1788 — 1790 годов. Назначая престарелого генерала на эту высокую должность, Государыня называла его «нерешимым мячиком».